
Альянс
Ночи

Валерий Великанов

АЛЬЯНС НОЧИ

«Автор»
2026

Великанов В.

АЛЬЯНС НОЧИ / В. Великанов — «Автор», 2026

В Элириуме ночь никогда не была временем для сна. Она была самой жизнью.На вершине Обсидиановой Цитадели, где ветер пах озоном и замерзшей кровью, стояли трое. Наследный принц вампиров, чьи глаза горели багровым голодом; матриарх теневых эльфов, чьи пальцы плели заклинания из чистого мрака; и вожак волчьих стай, чье глухое рычание заставляло дрожать камни под ногами.На столе перед ними лежала карта увядающего мира. Черные пятна Пустоты пожирали некогда живые земли с пугающей скоростью. — Мы ненавидели друг друга веками, — нарушил тишину холодный голос вампира. — Но если мы не объединимся сейчас, к рассвету, который никогда не наступит, от наших народов останется лишь пепел.Так родился Альянс Ночи.

© Великанов В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 9
Глава 4 11
Глава 5 13
Глава 6 15
Глава 7 17
Глава 8 19
Глава 9 21
Глава 10 23
Глава 11 25
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Валерий Великанов
АЛЬЯНС НОЧИ

Глава 1

Кровь на обсидиане

Запах псины пробивался даже сквозь тяжелый аромат мирры, которым слуги веками окуривали залы Обсидиановой Цитадели.Валериан стоял на балконе второго яруса, скрытый тенью готической арки, и лениво вращал в пальцах кубок из темного хрусталя.

На дне кубка густела багровая жидкость — не кровь, всего лишь выдержанное вино из лунных ягод, но сегодня ему требовалось сохранить разум идеально чистым. Внизу, в Тронном зале, выстраивалась делегация Кланов Диких Земель.— Они не умеют держать строй, мой принц, — тихо прошелестел из угла Кайл, командир человеческой гвардии. Он стоял неподвижно, закованный в вороненую сталь, положив ладонь на эфес двуручного меча.

— Шагают как звери на водопой.— Они и есть звери, Кайл, — отозвался Валериан. Его голос прозвучал как шорох осыпающегося праха.

— Но у этих зверей есть клыки, способные разрывать плоть вампиров.

А главное — их численность.

Пустота наступает с севера, и если мы не бросим под ее лапы этих волков, она пожрет нас.Взгляд Валериана выхватил из толпы ту, ради которой это сборище и затевалось.

Принцесса Иллария.Она шла впереди, и оковы на ее запястьях — ритуальные цепи из серебра, призванные доказать мирные намерения оборотней — звенели в такт ее шагам. На ней не было роскошных шелков, только грубо выделанная кожа, мех северного медведя и костяные пластины брони. Нахальная, дикая, с копной растрепанных пепельных волос и янтарными глазами, в которых горел неприкрытый вызов.

Она не смотрела под ноги. Она смотрела прямо на трон, где восседал Верховный лорд Рейнар — отец Валериана.Рейнар выглядел величественно и пугающе. Древний вампир, чья кожа напоминала потрескавшийся мрамор, лениво опустил подбородок на ладонь.

— Приветствую тебя, дитя луны, — разнесся по залу глубокий баритон Верховного лорда.

— Вы преклоните колени перед законом Цитадели, и Альянс Ночи будет скреплен.Иллария остановилась у подножия трона. Серебряные цепи натянулись

— Волки не преклоняют колени, лорд Рейнар, — звонко ответила она, и среди вампирской знати пронесся возмущенный шепот.

— Но мы готовы пролить кровь в знак союза. Мой брат отправил этот дар.

Она сделала шаг вперед, протягивая руки, в которых лежал длинный сверток из волчьей шкуры. Кайл внизу напрягся, но Рейнар лишь снисходительно махнул рукой, подзывая слуг.

Начался ритуал единения. Кровный союз требовал, чтобы правители омыли руки в священной чаше с пеплом древних. Валериан плавно спустился по винтовой лестнице, занимая свое место по правую руку от отца. Псиной от Илларии пахло нестерпимо, но вместе с тем от нее исходил жар живого, бьющегося сердца — столь сильный, что у Валериана невольно удлинились клыки. Она заметила это и хищно оскалилась.

Рейнар поднялся с трона. Он протянул руку к чаше. Иллария сделала то же самое.В этот момент мир рухнул в абсолютную, неестественную тьму.

Магические лунные кристаллы, освещавшие зал, погасли одновременно. Это была не просто темнота — это был тяжелый, липкий мрак, пожирающий звуки.— К оружию! — выкрикнул Кайл где-то слева.

Валериан среагировал мгновенно. Его вампирское зрение, способное видеть в темноте, наткнулось на глухую пелену — мрак был магическим, рукотворным. Вокруг послышались крики, грохот переворачиваемых столов и яростный рык оборотней.Валериан сделал рывок к трону, ведомый одним лишь инстинктом — защитить отца. В темноте он наткнулся на кого-то горячего и жесткого. Острые когти полоснули его по плечу, разрывая камзол.

— Прочь, кровосос! — прорычала Иллария, врезавшись в него плечом.

— Стой, где стоишь, дикарка! — рявкнул Валериан, перехватывая ее за запястье. Серебряные цепи обожгли его пальцы, но он не отпустил.

Тьма рассеялась так же внезапно, как и налетела. Кристаллы вспыхнули мертвенно-белым светом.

Зал замер.

Валериан стоял, сжимая руку тяжело дышащей Илларии. Но его взгляд был прикован к трону.

Верховный лорд Рейнар сидел, откинув голову назад. Из его груди, прямо там, где находилось мертвое, но священное сердце вампира, торчала рукоять из отбеленной кости. Кинжал был выточен в форме оскаленной волчьей головы — личный тотем Белого Волка, принадлежащий правящему клану оборотней. Черная, густая кровь древнего правителя медленно капала на обсидиановый пол.

— Отец... — выдохнул Валериан. Он отпустил Илларию и бросился к трону, но было поздно. Глаза Рейнара остекленели. Душа покинула это тело.

Зал взорвался криками. Десятки вампиров обнажили мечи. Гвардейцы Кайла взяли оборотней в кольцо, выставив копья.

— Это измена! — взревел один из старейшин вампиров. — Дикари убили Верховного лорда!

Иллария отступила назад, ее янтарные глаза расширились от шока, когда она увидела кинжал.

— Это не мы! — крикнула она, оглядывая ощетинившийся сталью зал.

— Это оружие моего брата, но он остался в лагере! Нас подставили! Валериан, выслушай меня!

Валериан медленно повернулся к ней. На его лице не осталось ни одной эмоции. Глаза, обычно серые, налились зловещим багровым светом. Боль утраты мгновенно трансформировалась в холодную, расчетливую ярость.

— Твой брат отправил дар, принцесса, — тихо, но так, что услышал каждый, произнес Валериан.

— И мы его получили.Кайл сделал шаг вперед, внимательно осматривая пол вокруг трона, а затем поднял взгляд на Валериана:

— Мой принц... Здесь что-то не так. Следы..

.— Молчать, Кайл, — оборвал его Валериан, не сводя глаз с Илларии.

— Запереть ворота. Объявить в Цитадели осадное положение. Ни один оборотень не покинет эти стены живым, пока я не вырву правду из их глоток.

Он шагнул к Илларии, и его голос упал до леденящего шепота:— Альянс Ночи окончен, так и не начавшись.

Добро пожаловать в плен, принцесса.

Глава 2

Запах заговора

Каменные стены подземной тюрьмы Обсидиановой Цитадели сочились ледяной влагой. Иллария мерила шагами тесную камеру, похожая на запертую в клетке пантеру. Серебряные цепи, которые на пиру были лишь ритуальным украшением, теперь намертво приковали ее к стене, и каждое резкое движение отзывалось невыносимой, жгучей болью в запястьях. Серебро выжигало ее волчью суть, лишая сил и заставляя человеческую кожу покрываться волдырями.

Но физическая боль была ничем по сравнению с яростью, бушевавшей внутри.

«Кто?» — эта мысль набатом стучала в ее голове.Кинжал её брата. Родовое оружие, которое хранилось за семью замками в их кочующем лагере за сотни лиг отсюда. Брат не мог предать Альянс — он сам едва не погиб, защищая их земли от Пустоты, и прекрасно понимал, что без вампиров волкам не выжить. Кто-то украл кинжал. Кто-то проник в святая святых клана, выждал момент, а затем погасил свет прямо перед носом у сотен высших вампиров.

— Тварь, — прорычала Иллария сквозь зубы, дернув цепь.

— Найду — перегрызу глотку.

В коридоре раздался тяжелый, размеренный скрежет металла. Шаги. Но это были не легкие, бесшумные шаги вампирских стражей, которые издевательски шуршали в темноте. Это была тяжелая поступь человека.

В полумраке перед решеткой выросла массивная фигура. Кайл. Командир человеческой гвардии не стал поднимать забрало, но в прорези шлема Иллария разглядела его уставшие, неестественно серьезные глаза. Он огляделся по сторонам, проверяя, нет ли хвоста, а затем вставил массивный ключ в замочную скважину.

Дверь со скрипом отворилась. Кайл вошел внутрь и жестом приказал ей молчать.— Если тебя найдут здесь, Валериан лично насадит твою голову на пику, — прошипела Иллария, скаля клыки.

— Или человеческая жизнь для тебя ничего не стоит?— Человеческая жизнь в этом замке всегда стоит дешево, принцесса, — спокойно ответил Кайл. Он подошел ближе, и Иллария инстинктивно дернулась назад, но воин лишь присел на одно колено перед ней.

— Но война между вашими расами сотрет человечество с лица земли в первую очередь. Мы — щит в ваших битвах. И я не допущу, чтобы нас уничтожили из-за чужой лжи.

Кайл запустил руку под свой бронированный нагрудник и достал небольшой сверток из плотной ткани. Развернув его, он протянул предмет Илларии.

Внутри лежал обломок костяной рукояти того самого кинжала Белого Волка. Но Иллария смотрела не на кость. На обратной стороне сколотого навершия, там, где кость крепилась к стальному штырю лезвия, виднелся странный, едва заметный налет. Он слабо мерцал тусклым, синеватым светом, оставляя на ткани едва заметный след.

Иллария подалась вперед, шумно втянула носом воздух и тут же закашлялась. Ее волчье обоняние, даже притупленное серебром, среагировало мгновенно.

— Это... — она зажмурилась, пытаясь вспомнить.

— Это не запах крови. И не запах стали.

— Это прах люминесцентного папоротника, — тихо закончил за нее Кайл.

— Он растет только в одном месте Элириума — в Мертвых Топях, на южной границе. Ваши кланы никогда не заходили туда, это земли мертвецов и изгнанников. Но есть кое-что еще. Посмотри на срез кости.

Иллария присмотрелась. Кость была аккуратно подпилена изнутри, чтобы легко сломаться при ударе.

— Настоящий кинжал твоего брата выдержит удар о латы, — Кайл спрятал улику обратно.

— А этот подделали. Кто-то сделал копию, намеренно оставив тотем твоего клана, чтобы обвинить оборотней. И этот «кто-то» имеет доступ к редким алхимическим компонентам Юга.

Янтарные глаза Илларии вспыхнули. Впервые за ночь в них появилось нечто, похожее на надежду.

— Валериан знает?— Принц ослеплен горем и яростью, — мрачно отозвался Кайл, поднимаясь на ноги.

— Для него мир сузился до этого трона и крови твоего народа. Если я покажу ему это сейчас, он решит, что я пытаюсь выгородить убийц. Нам нужны неопровержимые доказательства. И получить их мы сможем только снаружи.

Кайл достал из-за пояса небольшой флакон с прозрачной жидкостью.

— Это сок луноцвета. Он на время нейтрализует действие серебра на твоих запястьях, но цепи я снять не могу — стража сразу заметит. Я ослаблю хватку замков. Когда Цитадель погрузится в утренний туман, ты должна бежать.

Иллария недоверчиво посмотрела на человека:

— Ты помогаешь мне сбежать? Зачем?

— Потому что ты — единственная, кто может удержать волков от ответного удара, когда они узнают о твоем пленении,

— Кайл приложил смоченную ткань к ее израненным рукам, и Иллария тихо зарычала от резкой вспышки боли, которая тут же сменилась благодатной прохладой.

— Беги к лагерю брата. Найди того, кто принес подделку в замок. А я сделаю так, чтобы Валериан искал тебя не в том направлении.

Он повернулся, собираясь уходить, но Иллария окликнула его:

— Кайл.Воин остановился у дверей камеры.

— Спасибо, — тихо произнесла она.

— Если мы выживем... волки этого не забудут.

— Сначала выживите, принцесса, — бросил Кайл и растворился в темноте коридора, оставив Илларию наедине с возвращающейся силой и запахом заговора, который вел глубоко на Юг.

Глава 3

Охота в тумане

Стеклянный звон разбитого кубка разнесся по личным покоям молодого лорда. Валериан стоял у панорамного окна, из которого открывался вид на укутанные предрассветным туманом Мертвые земли. Осколки хрусталя хрустели под его сапогами, но он этого не замечал.

— Как это произошло, Кайл? — голос Валериана был тихим, но от этого шепота у стоявших в дверях вампиров-стражей подкосились колени.

— Серебряные кандалы. Двойной пост. Обсидиановые стены, которые невозможно пробить руками смертного или лапами зверя. Как она сбежала?

Кайл стоял, склонив голову, его лицо скрывала тень шлема.

— Мой принц, замки на кандалах не взломаны. Похоже, дикарка использовала какую-то древнюю шаманскую магию крови, чтобы уменьшить свои запястья или на время превратиться в волка меньшего размера. Стража услышала лишь звон упавших цепей, но когда они вошли, камера была пуста. Она ушла через вентиляционную шахту, ведущую к сточным каналам у подножия скалы.

Валериан медленно повернулся. Его глаза горели чистым, неразбавленным багровым пламенем — верный признак того, что жажда крови и мести взяла верх над вековой вампирской сдержанностью. Отец мертв. Трон пуст. Альянс предан. А теперь убийца его отца — или та, кто его покрывает — ускользнула прямо у него из-под носа.

— Ты недооценил их, Кайл. И я недооценил, — Валериан резко сорвал со стены свой фамильный клинок, выкованный из темной стали, впитывающей свет. — Оборотни думают, что туман — их союзник. Они забыли, что мы — хозяева этой ночи.

— Вы хотите объявить общий сбор гвардии? — спросил Кайл.

— Нет, — отрезал Валериан, застегивая на плечах тяжелый кожаный плащ.

— Если мы поднимем армию, волки в лагере поймут, что принцесса бежала, и начнется резня, к которой мы пока не готовы. Я пойду сам. Я чувствую ее след. Серебро оставило на ее коже ожоги, а запах обожженной волчьей плоти я узнаю из тысячи. Кайл, оставайся в Цитадели. Держи старейшин в узде и не дай им разорвать замок на части, пока меня нет.

— Как прикажете, мой принц, — Кайл отступил в сторону, пропуская Валериана. Ни один мускул на лице человеческого командира не дрогнул, хотя внутри него все сжалось от понимания: Валериан слишком быстр. Если он настигнет Илларию до того, как она доберется до безопасных земель, правда умрет вместе с ней.

Холодный воздух Мертвых земель обжигал легкие. Иллария бежала так быстро, как только могла, петляя между обломками скал и вековыми скрюченными деревьями. Сок луноцвета, который дал ей Кайл, перестал действовать, и запястья снова начали нестерпимо гореть, пульсируя тупой болью. Мышцы ныли от усталости, а человеческая форма казалась слишком медленной, неповоротливой.

Ей нужно было обратиться в волчицу, чтобы развить максимальную скорость, но раны от серебра блокировали трансформацию. Она была уязвима.

Вдруг туман позади нее сгустился. Звуки леса — далекий вой ветра, шуршание подземных гадов — мгновенно стихли. Наступила мертвая, зловещая тишина, которую Иллария знала слишком хорошо.

Охотник шел по ее душу.

Она резко развернулась, выхватив из-за пояса тяжелый охотничий нож — единственное оружие, которое ей удалось украсть у зазевавшегося стражника при побеге.

Из серой пелены тумана, словно соткавшись из самого мрака, плавно вышел Валериан. На его черном плаще осели капли росы, серебряные волосы были растрепаны ветром, а обна-

женный клинок тускло мерцал. Он не тяжело дышал после погони, его движения оставались грациозными и пугающе точными.

— Ты далеко ушла, принцесса, — тихо произнес вампир, останавливаясь в десяти шагах от нее.

— Но от меня еще никто не убегал.

— Я не убивала твоего отца, Валериан! — крикнула Иллария, тяжело дыша и крепче сжимая рукоять ножа.

— И мой брат этого не делал! Нас всех подставили, ты, слепой кровосос! Неужели ты не видишь, что кто-то хочет стравить наши народы?

Валериан сделал еще шаг. Его лицо казалось каменной маской.

— Красивая сказка для того, кого поймали с поличным. Кинжал твоего брата торчал в груди моего отца. Твой побег — лишь подтверждение вины. Сложи оружие, Иллария. Если ты вернешься добровольно, я обещаю тебе быструю смерть без пыток. Это лучшее, что я могу предложить из уважения к твоему статусу.

— Поцелуй мой волчий хвост, вампирский выскочка, — огрызнулась Иллария, принимая боевую стойку.

— Я не сдамся. Если хочешь забрать мою жизнь — попробуй взять ее в бою!Валериан слегка наклонил голову, и в его глазах промелькнуло нечто похожее на хищный азарт.

— Как угодно.

В то же мгновение он растворился в воздухе, смазавшись в быструю черную тень. Иллария зарычала, полагаясь исключительно на свои инстинкты, и выставила нож перед собой, готовая к первому, смертоносному удару.

Глава 4

Союз, рожденный в крови

Сталь звякнула о сталь с такой силой, что у Илларии онемели пальцы. Валериан не просто атаковал — он двигался с неестественной, пугающей скоростью вампира, ведомого жаждой мести. Его клинок смазывался в воздухе в сплошную полосу темного металла.

Иллария едва успевала уклоняться. Она заблокировала один удар, ушла кувырком от второго, но плащ Валериана взметнулся, и сильный пинок в грудь отбросил её на колени к подножию расколотого камня. Охотничий нож вылетел из её ослабевших пальцев.

Принц вампиров вырос над ней, приставив острие меча к её горлу. Его дыхание было ровным, а в багровых глазах застыл смертный приговор.

— Всё кончено, дикарка, — холодно произнес он. — Твой бег окончен.

Иллария тяжело дышала, глядя на него снизу вверх. На её губах запеклась кровь, но янтарные глаза горели дикой, яростной гордостью. Она знала, что раны от серебра на запястьях блокируют её волчью силу, но отчаянный план созрел мгновенно.

— Смотри мне в глаза, кровосос, — прорычала она. — И увидишь, как умирает вожак!

Валериан на секунду замялся, всматриваясь в её полный ненависти взгляд. Этой секунды Илларии хватило. Она резко вскинула руки и сдернула с израненных запястий кожаные обмотки, пропитанные едким соком луноцвета, который оставил на её коже Кайл. С яростным криком она швырнула сочащуюся влагой ткань прямо в лицо вампиру.

Луноцвет, бывший благословением для оборотней, для вампиров был чистейшим ядом. Жидкость попала Валериану на бледную кожу вокруг глаз. Он глухо зарычал, отшатнулся назад и на мгновение ослеп, прижав левую руку к лицу. Концентрация была нарушена.

Иллария не упустила шанс. Словно разъяренная волчица, она бросилась вперед, поднырнула под его занесенный меч и вонзила обломок острого камня, который подобрала с земли, прямо ему в плечо — туда, где стыковались пластины доспеха.

Валериан глухо застонал. Кровь — настоящая, темная вампирская кровь — брызнула на траву. Он отступил на шаг, его меч дрогнул, а зрение начало стремительно возвращаться. Волна чистой ярости захлестнула принца, он готов был снести ей голову одним ударом, несмотря на рану...

Но в этот момент земля под их ногами содрогнулась.

Воздух вокруг внезапно стал леденящим, а туман из серого превратился в иссиня-черный, пахнущий гнилью и озоном. Этот запах Иллария не спутала бы ни с чем.

Пустота.

Из лесной чащи, разрывая пелену тумана, бесшумно выслались три огромные тени. Это были твари Искажения — существа, похожие на гротескных безглазых волков, чья кожа состояла из соткавшегося мрака, а из пастей капала фиолетовая сукровица. Но что-то в них было неправильно. На шеях чудовищ Иллария заметила странные металлические ошейники, усыпанные светящимися синими рунами. Точно такими же, как налет на обломке кинжала.

Чудовищами кто-то управлял. И этот «кто-то» прислал их, чтобы зачистить следы.

Одна из тварей с диким стрекочущим звуком прыгнула на ослепленного Валериана.

— Сзади! — крикнула Иллария.

Вампир, повинуясь вековым инстинктам воина, крутнулся на пятках. Даже с раненым плечом его удар был страшен — темный клинок перерубил тварь пополам, и та развеялась черным пеплом. Но две другие бросились одновременно: одна на принца, вторая — на безоружную Илларию.

Не раздумывая ни секунды, Иллария сделала обманный финт, уклоняясь от челюстей монстра, и подхватила с земли выроненный нож. В ту же секунду она почувствовала, как чье-то холодное плечо прижалось к ее спине.

Валериан стоял сзади, тяжело дыша, его рана на плече дымилась от яда луноцвета, но меч он держал крепко. Они оказались зажаты в кольцо. Наследный принц Обсидиановой Цитадели и Принцесса Диких Земель — спина к спине.

— Если ты вздумаешь ударить меня в спину, дикарка, я убью тебя первой, — процедил Валериан сквозь зубы, не сводя глаз с подбирающихся тварей.

— Береги свою шею, кровосос, — огрызнулась Иллария, покрепче перехватывая нож. — Твоя смерть сейчас мне невыгодна. Смотри на их ошейники! Оборотни не носят южные руны. Нас обоих предали.

Валериан скользнул взглядом по сияющим синим символам на шее прыгнувшего монстра. В его глазах, очистившихся от слепой ярости, мелькнуло леденящее осознание. Кайл был прав. Кинжал был лишь частью интриги.

— Расскажешь мне всё, если выживем, — бросил Валериан, и его клинок со свистом рассек воздух, встречая новую волну чудовищ, хлынувших из темноты.

Глава 5

Кровь и пепел

Последняя тварь Пустоты с глухим шипением растворилась у ног Валериана, оставив на бледной траве лишь жирную черную копоть.

Иллария тяжело опустилась на поваленный ствол дерева. Нож выпал из её окровавленных пальцев. Раны от серебра на запястьях, потревоженные яростным боем, снова начали нестерпимо гореть, а сок луноцвета полностью испарился. Её всю била крупная дрожь.

Валериан медленно опустил клинок. Багровый огонь в его глазах угас, сменившись привычным, холодным серым цветом. Он повернулся к принцессе, прижимая ладонь к раненому плечу — камень Илларии засел глубоко, и из-под доспеха сочилась густая темная кровь. В воздухе отчетливо пахло озоном, паленой шерстью и алхимическими реагентами.

— Южные руны, — тихо произнес Валериан, глядя на место, где только что исчезли ошейники монстров. — Магия подчинения тварей Пустоты. В Элириуме ею владеет лишь один орден. Сектанты Ксардаса, колдуна с выжженных южных земель.

Иллария подняла на него усталый, но полный злости взгляд:— Я же говорила тебе, высокомерный ты кровосос. Наш клан Белого Волка никогда бы не пошел на сделку с Пустотой. Но... кинжал действительно принадлежал моему брату. Я узнала резьбу.

Она стиснула зубы, преодолевая вспышку боли, и глухо добавила:— В наших землях есть те, кто недоволен миром с вампирами. Радикальный клан Черного Клыка. Их вожак, Брог, давно кричал, что Альянс Ночи — это позор для свободных волков. Похоже, Брог украл кинжал моего брата и заключил союз с южным колдуном, чтобы стравить нас и занять место верховного вожака.

Валериан подошел ближе. На его лице отразилась сложная внутренняя борьба. Вековая гордость требовала не верить «дикарке», но факты были неоспоримы — твари Пустоты пытались убить их обоих. Тот, кто организовал заговор, хотел, чтобы Иллария умерла в этих лесах, унеся тайну с собой.

— Цитадель окружена туманом, а старейшины вампиров требуют немедленной войны, — Валериан протянул руку и резко, но аккуратно подхватил Илларию под локоть, помогая ей подняться. — Если мы вернемся туда без головы настоящего убийцы, начнется бойня, в которой Пустота победит без единого удара.

— И что ты предлагаешь? — Иллария поморщилась, когда его холодные пальцы коснулись её кожи, но не оттолкнула его. — У нас обоих раны. Мы едва держимся на ногах.

Валериан огляделся вокруг, втягивая носом холодный воздух:— Недалеко отсюда, в ущелье, есть старый сторожевой грот Цитадели. Туда не зайдут патрули, и твари Пустоты не найдут нас по запаху. Сначала мы залатаем раны. А затем... затем мы отправимся на охоту за твоим Брогом и его южным хозяином.

Грот встретил их спасительной прохладой и полумраком. Валериан зажег небольшой магический кристалл, едва разгонявший тьму, и устало прислонился к каменной стене.

Иллария сидела напротив, тяжело дыша. Её запястья выглядели ужасно — серебро выжгло кожу почти до костей.

— Дай сюда руки, — приказал Валериан.

— Еще чего, — огрызнулась она, пряча ладони. — Чтобы ты допил то, что осталось?

— Если бы я хотел твоей смерти, я бы оставил тебя тварям в тумане, — холодно отозвался принц. Он сел рядом, силой перехватил её руки и достал из походного подсумка небольшой флакон с густой темной мазью. — Это экстракт обсидиановой смолы. Он блокирует остатки серебра и ускоряет регенерацию. Будет больно.

Когда мазь коснулась её кожи, Иллария зарычала, едва удерживаясь от того, чтобы не вцепиться клыками в его шею. Но через секунду жгучая боль сменилась спасительным онемением. Она удивленно посмотрела на свои руки, а затем на Валериана.

— Теперь твоя очередь, — тихо сказала она, кивнув на его дымящееся плечо. — Ты не сможешь драться, если яд луноцвета дойдет до сердца. У вампиров оно хоть и не бьется, но все еще уязвимо.

Она приблизилась к нему почти вплотную. Валериан замер, чувствуя невероятно близкое дыхание оборотня — жаркое, живое, пахнущее хвоей и яростью. Между ними все еще стояли века ненависти их народов, смерть его отца и взаимное недоверие, но сейчас, в этом заброшенном гроте, они впервые увидели друг в друге не просто врагов, а равных.

Иллария аккуратно потянула застрявший обломок камня из его плеча. Валериан едва заметно вздрогнул, его клыки невольно удлинились от близости её бьющейся жилки на шее, но он сдержал свой голод.

— Держись, принц, — шепнула она, и с резким движением выдернула осколок.

Валериан глухо выдохнул, и черная отравленная кровь брызнула на обсидиановый пол. Иллария тут же прижала к ране пучок целебных трав, которые сорвала на болоте. Их взгляды встретились — янтарный и серый. На мгновение в гроте стало неестественно жарко. Они были хищниками разных видов, созданными, чтобы убивать друг друга, но заговор скрепил их узы крепче любого мирного договора.

— Кайл ждет нас в Цитадели, — тихо произнес Валериан, разрывая зрительный контакт. — Но сначала мы должны перехватить посланников Черного Клыка на границе Мертвых Топей. Ты готова идти против своего народа, Иллария?

— Черный Клыки — больше не мой народ, — яростно ответила принцесса, поднимаясь на ноги и чувствуя, как сила возвращается в её тело. — Они предали Элириум. И они заплатят за кровь твоего отца.

Валериан поднялся вслед за ней, перехватывая свой темный меч:— Тогда идем. Альянс Ночи начнется с нашей мести.

Глава 6

Шахматы на костях

Кайл стоял посреди Совета Старейшин, и тяжелый доспех казался ему неподъемным. Не от усталости — от груза ответственности, что давил на его плечи каждую секунду.

В Тронном зале Обсидиановой Цитадели пахло не только благовониями, но и нетерпением. Семь высших вампиров, бледных, как мрамор, с глазами, горящими багровым голодом, сидели за полукруглым столом. Место Верховного лорда Рейнара пустовало, но его тень, казалось, все еще витала над залом, требуя мести.

— Человек, ты слишком много на себя берешь, — ледяной голос старейшины Малакара заставил Кайла внутренне подобраться. Малакар был самым старым и кровожадным из совета. — Твой принц ушел в туман один. Принцесса дикарей сбежала. А ты предлагаешь нам сидеть и ждать? Силы Клана Диких Земель стоят всего в трех лигах от наших стен. Мы должны вырезать их до того, как они поймут, что их девка на свободе.

Кайл сделал шаг вперед. По законам Цитадели, смертный не имел права говорить без разрешения, но сейчас на кону стояло выживание его собственного вида. Если вампиры ударят по волкам, те ответят с такой яростной жестокостью, что человеческие поселения между их землями просто сотрутся в порошок.

— Лорд Малакар, — голос Кайла прозвучал глухо из-под забрала, но твердо. — Если вы поднимете армию сейчас, вы совершите именно то, чего хочет убийца.

— Что ты понимаешь в стратегии, червь? — выплюнул другой старейшина.

— Я понимаю в следах, милорды, — Кайл спокойно выставил руку вперед, призывая к такту. — Мои люди прочесали Тронный зал сразу после того, как принц Валериан бросился в погоню. Костяной кинжал, который вы сочли уликой, сломался слишком легко для орочьего или волчьего оружия. Кость была источена изнутри. Оборотни не воюют хрупкими игрушками. Они ломают кости, а не подпиливают их.

Малакар прищурился, его клыки слегка удлинились:— Ты смеешь утверждать, что это инсценировка?

— Я утверждаю, что в Элириуме есть третья сила, которая жаждет, чтобы Обсидиановая Цитадель разорвала мирный договор, — Кайл сознательно умалчивал о прахе люминесцентного папоротника и южных рунах, которые он нашел. Если старейшины узнают, что за этим стоит могущественный южный колдун Ксардас, среди вампиров начнется паника или, что еще хуже, раскол. — Принц Валериан отправился не просто убивать. Он отправился за истиной. Если вы нарушите его приказ удерживать оборону, это будет расценено как измена короне.

Слово «измена» тяжелым эхом отразилось от обсидиановых сводов. Вампиры переглянулись. Кайл играл в опасную игру, блефуя на грани жизни и смерти, используя имя Валериана как щит.

В этот момент тяжелые дубовые двери зала распахнулись. Вбежал молодой вампир-вестник, тяжело дыша.— Милорды! На южной границе Цитадели замечено движение. Кланы Черного Клыка... они подходят к Мертвым Топям. И с ними... с ними странные твари. Наших дозорных разорвали в клочья за считанные минуты.

За столом Совета поднялся ропот. Малакар резко встал, его глаза вспыхнули:— Волки нападают! Кайл, твоя дипломатия смертного только что стоила нам времени!

— Это не Клан Белого Волка, с которым мы подписывали договор, — Кайл быстро сориентировался, сделав шаг к карте на столе. — Черный Клыки — изгои и радикалы. Если они идут к Топям, значит, они соединяются со своими хозяевами. Милорды, дайте мне мой гвардейский отряд людей. Мы заблокируем проход через ущелье и выиграем время для принца

Валериана. Но основная армия Цитадели должна оставаться здесь. Если вы оголите стены, Цитадель падет изнутри.

Малакар пристально посмотрел на командира людей. В его взгляде читалось презрение, замешанное на холодном расчете.— Хорошо, человек. Бери своих смертных. Идите в ущелье. Если вы погибнете — туда вам и дорога. Но если Черный Клыки прорвутся, я лично выпью твою кровь до последней капли. На сборы у тебя один оборот луны.

Кайл коротко поклонился, развернулся и стремительным шагом покинул зал Совета. Опасная политическая партия была выиграна, но цена её была высока: теперь он и его люди шли на верную смерть против безумных оборотней и магии Пустоты, чтобы дать Валериану и Илларии шанс закончить их охоту.

Глава 7

Пепел и засада

Черная грязь Мертвых Топей хлюпала под ногами. Воздух здесь был настолько плотным и отравленным магией Искажения, что дышать приходилось через силу. Валериан и Иллария затаились на вершине каменистой гряды, скрытые густыми клубами ядовитого сизого испарения.

Внизу, в лощине, уходящей прямо к узкому ущелью Костей, разворачивалось пугающее зрелище. Полдюжины огромных, коренастых оборотней из клана Черного Клыка тащили тяжелые деревянные клетки. Внутри клеток бились и скрежетали зубами твари Пустоты — те самые безглазые монстры с сияющими руническими ошейниками.

Возглавлял колону Брог — огромный, покрытый шрамами вожак радикалов. Рядом с ним, едва переставляя иссохшие ноги, шел человек в длинном балахоне, расшитом южными синими символами. Посланник Ксардаса.

— Они собираются ударить Кайлу в спину, — прошептала Иллария, её ноздри гневно раздувались, ловя гнилостный запах врагов. — Ущелье Костей — единственная точка, где гвардия людей сможет сдержать лобовую атаку. Но если Брог выпустит этих тварей с тыла, отряда Кайла не станет за считанные минуты.

Валериан прищурился, всматриваясь в лагерь заговорщиков. Его раненое плечо почти затянулось благодаря обсидиановой мази, и клыки непроизвольно зачесались в предвкушении битвы.

— Их слишком много, чтобы атаковать в лоб, — холодно заметил вампир.

— Но посмотри на повозки со снарядами. Оборотни Брога привезли с собой бочки с горючей живицей, чтобы выжечь ущелье. Если мы взорвем их прямо сейчас...

— То лагерь взлетит на воздух, а твари Пустоты обратятся против собственных хозяев, — хищно улыбнулась Иллария, перехватывая охотничий нож. — Отличный план для высокомерного кровососа. Я сниму часовых у южного фланга. А ты найди способ поджечь бочки.

— Луноцвет все еще у тебя? — спросил Валериан, заглядывая ей в глаза.

— Немного осталось.

— Оставь для Брога. Он заслужил долгую смерть.

Они разделились без лишних слов, двигаясь бесшумно, словно две тени — порождения самой ночи.

Иллария скользила между корягами Мертвых Топей с грацией истинной хищницы. Её раны больше не горели, а ярость придавала сил. Первый часовой Черного Клыка даже не успел повернуться — её нож вошел точно под основание черепа. Огромное тело оборотня тяжело рухнуло в болотную жижу. Второго она настигла в прыжке, зажав ему пасть ладонью и перерезав горло до того, как он успел издать хотя бы прерывистый рык.

В это время Валериан, используя вампирскую технику ускорения, смазался в едва заметную тень и проник в самый центр лагеря. Южный колдун как раз читал заклинание над клетками, подпитывая руны на ошейниках монстров своей черной магией.

Валериан сорвал с пояса один из зажигательных кристаллов, которые вампиры использовали для освещения темных подземелий при высоком напряжении, и вогнал в него избыток собственной мамы, заставляя кристалл нестабильно пульсировать багровым светом.

— Передай привет Ксардасу, — прошептал Валериан, швыряя сияющий камень прямо в груду бочек с горючей живицей.

Вампир сделал обратный рывок, растворяясь в тумане, за долю секунды до того, как лощину поглотило адское пламя.

Взрыв был такой силы, что земля под ногами содрогнулась на лиги вокруг. Огненный столб взметнулся к темному небу Элириума, мгновенно превращая повозки радикалов в щепки и пепел. Деревянные клетки разлетелись в щепки, и обезумевшие от боли и ярости твари Пустоты, чья связь с колдуном разорвалась из-за взрывной волны, бросились на выживших оборотней Черного Клыка.

— Измена! На нас напали! — взревел Брог, отбиваясь от прыгнувшего на него монстра.

В этот момент из огненного дыма, прямо наперерез вожаку мятежников, вылетела яростная белая волчица. Трансформация Илларии наконец завершилась.

Глава 8

Клыки предательства

Взрывы горючей живицы продолжали сотрясать лощину, окрашивая Мертвые Топи в неестественные багрово-рыжие тона. Пепел кружился в воздухе, смешиваясь с черным дымом и фиолетовой кровью тварей Пустоты.

Огромная белая волчица, в которую обратилась Иллария, с глухим рычанием приземлилась на обугленный остов повозки. Её янтарные глаза были прикованы к Брогу. Вожак Черных Клыков, тяжело дыша, только что снес голову последнему нападавшему на него монстру Искажения. Его шкура была опалена взрывом, а из глубоких порезов на груди сочилась темная кровь.

Заметив Илларию, Брог сплюнул кровь на обгоревшую траву и издал хриплый, издевательский хохот.

— Принцесса Белых Волков, — прорычал он, и его тело начало стремительно трансформироваться, увеличиваясь в размерах и покрываясь жесткой, угольно-черной шерстью. — Пришла лизать сапоги кровососам? Твой брат — трус. Он хотел союза с теми, кто считает нас скотом. Я лишь восстановил справедливость!

Черный волк бросился вперед. Его огромные лапы разрывали грязь.

Иллария уклонилась в последний момент, оставив на его боку глубокий след от своих когтей. Брог взревел от боли, резко развернулся и попытался перекусить ей горло. Они покатились по склону гряды, сплетаясь в яростный клубок из клыков, когтей и шерсти.

Брог был крупнее и сильнее, его ярость подпитывалась годами ненависти. Он прижал белую волчицу к обломку скалы, его челюсти щелкнули в волоске от её шеи. Иллария чувствовала, как его тяжелые лапы вдавливают её в камни, ломая ребра. Силы покидали её, но в этот момент она вспомнила о флаконе, который дал ей Валериан.

Сделав невероятное усилие, Иллария на секунду вернула себе человеческий облик — её тело уменьшилось, проскользнув под массивной грудью Брога. Оказавшись свободной, она выхватила спрятанный на поясе флакон с остатками концентрированного луноцвета и с размаху разбила его прямо о кровоточащий шрам на морде Брога.

Оборотень издал страшный, полный агонии вопль. Серебряный сок луноцвета, попав в открытые раны, начал заживо выжигать его плоть. Брог рухнул на колени, судорожно хватая ртом воздух и пытаясь содрать с лица горящую кожу.

Иллария снова обратилась в волчицу. Одним мощным прыжком она повалила его на спину и прижала лапой его горло к земле, обнажив клыки прямо перед его глазами.

— Всё кончено, Брог, — прорычал её мысленный голос в его сознании. — Ты ответишь за смерть Верховного лорда. Твой южный хозяин сбежал, а твоя банда мертва.

Брог хрипел, его янтарные глаза заволакивала кровавая пелена, но на его обезображенном лице вдруг появилась жуткая, безумная усмешка.

— Думаешь... ты победила, девчонка? — прохрипел он, захлебываясь собственной кровью. — Ксардасу... Ксардасу не нужна была война между вами. Ему нужна была... *кровь*.

Иллария сильнее надавила на его горло:— Говори! Что он задумал?

— Ритуал... — Брог зашелся в кашле. — Смерть Рейнара... это не просто убийство. Кинжал Белого Волка... он впитал кровь древнейшего вампира. Кровь, омытую пеплом единения... и запечатанную твоим родовым тотемом. Это ключ. Ксардас уже получил его через своего теневого посланника.

Глаза Илларии расширились от ужаса.

— Вы думали, мы хотим стравить вас? — Брог издал последний, булькающий смешок. — Нет... Пока вы будете грызться на стенах Цитадели, Ксардас откроет Великий Разлом с

помощью этой крови. Пустота не просто придет с севера... Она поднимется прямо под вашими ногами. Из самого сердца Обсидиановой Цитадели... Вы все... уже мертвы...

С этими словами тело Брога обмякло. Последний вздох вырвался из его груди, и его глаза навсегда остекленели.

Из тумана стремительно вышел Валериан. Его темный клинок был покрыт фиолетовой слизью южного колдуна, которого он настиг у болот. Заметив выражение лица Илларии, которая медленно возвращалась в человеческую форму, он остановился.

— Ксардаса здесь больше нет, это был лишь его теневой двойник, — мрачно произнес вампир. — Что случилось, Иллария? Что он тебе сказал?

Иллария подняла на него бледное лицо, её руки дрожали.— Мы совершили ошибку, Валериан. Мы оставили Цитадель без защиты. Ксардасу не нужна была война. Ему нужна была кровь твоего отца на моем кинжале. Прямо сейчас его посланники несут этот ключ в Цитадель, чтобы открыть Разлом изнутри.

Валериан застыл, и его мраморное лицо показалось еще бледнее в свете затухающих пожаров.— Кайл... — выдохнул он. — Кайл ушел в ущелье, а Цитадель осталась на растерзание Совета Старейшин.

— Нам нужно возвращаться, — Иллария поднялась, преодолевая боль в ребрах. — Альянс Ночи должен выстоять. Иначе у нашего мира больше не будет рассвета.

Глава 9

Когда трещит обсидиан

Они не стали разделяться. Времени на долгие споры не оставалось — воздух Элириума начал стремительно меняться, наливаясь тяжелым, удушливым запахом озона и серы . Магические луны, веками даривщие миру тусклый серебряный свет, подернулись зловещей фиолетовой дымкой [].

Валериан и Иллария бежали обратно к Обсидиановой Цитадели, игнорируя усталость и ноющие раны [,]. Когда на горизонте показались величественные черные шпили замка, сердце Валериана пропустило удар [].

Над Цитаделью кружило грозовое облако из чистого мрака []. Молнии, бившие из него, имели ядовито-фиолетовый оттенок []. Они с грохотом ударяли в обсидиановые стены, оставляя на древнем камне светящиеся неоновые трещины.

— Мы опоздали, — выдохнула Иллария, останавливаясь у кромки леса. — Ключ уже на месте. Ритуал начался [].

— Еще нет, — Валериан сжал эфес своего темного меча до побеления пальцев []. — Это лишь первые признаки прорыва. Разлом расширяется, но он еще не открыт полностью. Если Ксардас или его главный прислужник завершат заклинание, Цитадель взорвется изнутри [,].

У подножия замковой скалы, прямо перед ущельем Костей, они увидели гвардейцев Кайла [,]. Человеческий отряд стоял, сомкнув щиты, но их врагами сейчас были не оборотни Черного Клыка []. Из трещин, расползавшихся по земле, лезли мелкие, похожие на пауков твари Пустоты [,]. Люди Кайла отчаянно отбивались, удерживая периметр, но земля буквально уходила у них из-под ног [,].

— Кайл! — закричала Иллария, бросаясь вниз по склону и на ходу превращаясь в стремительную белую волчицу [].

Валериан смазался в черную тень, опережая её []. Его клинок со свистом рассек воздух, разрубая трех паукообразных тварей, которые пытались обойти человеческого командира с фланга [].

Кайл резко обернулся, его меч был покрыт фиолетовой слизью []. Из-под приподнятого забрала на Валериана и Илларию взглянули уставшие, но полные облегчения глаза [,].

— Мой принц! Принцесса! — выкрикнул Кайл, перекрывая грохот очередной молнии [,]. — Из замка побежали слуги. Совет Старейшин забаррикадировался в верхних покоях, они думают, что это нападение магов Юга [,]. Но эпицентр... эпицентр в Тронном зале! Земля там раскололась прямо перед троном вашего отца [,].

— Брог мертв, — Иллария вернула себе человеческий облик, тяжело дыша рядом с ним []. — Но кровь лорда Рейнара использовали как ключ []. Кто-то внутри замка завершает ритуал [,]. Кайл, уводи своих людей от ущелья, земля скоро обрушится!

— Куда мне идти, принцесса? — Кайл горько усмехнулся, указывая на фиолетовое марево над головой []. — Нам негде прятаться. Если Пустота поглотит Цитадель, бежать будет некуда []. Моя гвардия останется здесь и зачистит подступы. Прорывайтесь в Тронный зал. Найдите того, кто держит ключ [,].

Валериан посмотрел на Илларию. В её янтарных глазах не было страха — только дикая, первобытная решимость [,]. Вампир протянул ей руку:

— Готова войти в логово кровососов еще раз, принцесса? [,]

— Только если ты пообещаешь не вставать у меня на пути, когда я буду рвать заговорщиков, принц, — Иллария крепко пожала его холодную ладонь [,].

Они бросились к массивным подъемным воротам Цитадели, которые уже начали трещать по швам от рвущейся наружу темной магии [,]. Прямо над их головами обсидиановый замок,

веками бывший символом нерушимой власти вампиров, медленно и страшно покрывался первыми глубокими сколами Пустоты

Глава 10

Альянс крови и ночи

Внутри Тронного зала воздух казался раскаленным стеклом [,]. Обсидиановый пол, веками хранивший холод, раскололся зияющей фиолетовой бездной, из которой с глухим утробным гулом поднимались миазмы Пустоты [,].

У самого края Разлома стоял старый алхимик леди Рейнара — Лоренс, самый преданный и незаметный слуга Цитадели, знавший Валериана с самого детства. Но сейчас его глаза были лишены зрачков и светились ядовито-синим пламенем Юга []. В его иссохших руках был зажат тот самый костяной кинжал Белого Волка, с лезвия которого в бездну медленно стекали тяжелые, светящиеся капли крови Верховного лорда [,].

— Лоренс! — крик Валериана эхом отразился от рушащихся сводов, когда они с Илларией ворвались в зал [,]. — Отступи от Разлома!

Слуга медленно повернул голову, и его лицо исказилось в гротескной, чужой усмешке Ксардаса [].— Старый дурак Лоренс умер еще до того, как дикари переступили порог этого замка, маленький принц, — раздался из его уст шипящий, многоголосый голос южного колдуна []. — Я — его тень. И этот ключ принадлежит мне. Процесс необратим! Кровь древнего вампира и ярость волка скрепили печать, которая уничтожит Элириум [,]!

Теневой шпион вскинул кинжал, собираясь нанести финальный удар в сердце Разлома, чтобы навсегда разорвать грань между мирами [].

— Назад! — зарычала Иллария, мгновенно бросаясь вперед [].

Шпион взмахнул рукой, и из Разлома соткались плотные плети черной энергии, швырнувшие белую волчицу на обсидиановые колонны [,]. Валериан совершил молниеносный рывок, его темный меч обрушился на магический щит предателя, но сила Ксардаса была слишком велика — принца отбросило назад, его латы покрылись сеткой трещин [].

— Нам не пробить его щит поодиночке, Валериан! — крикнула Иллария, с трудом поднимаясь на лапы и тяжело дыша [,]. — Брог говорил, что ритуал запечатан узами вампира и волка. Если они использовали нашу ненависть как замок... мы должны использовать наше единство как ключ!

Валериан поднял взгляд на принцессу оборотней []. В её янтарных глазах больше не было первобытной вражды — только абсолютное, безграничное доверие [,]. Он понял её план без слов. Века предрассудков сгорели в пламени Мертвых Топей [,].

Вампир резко полоснул своим клинком по собственной ладони. Багровая, чистая кровь королевского рода окропила сталь [,]. Он протянул рукоять меча Илларии. Волчица сделала шаг навстречу, возвращаясь в человеческий облик, и крепко перехватила его руку своей — её раненые серебром ладони смешались с его кровью [].

В этот момент магия двух рас соединилась. Темный клинок Валериана вспыхнул ослепительным, чистым серебряно-багровым сиянием, какого Обсидиановая Цитадель не видела за все 500 лет вечной ночи [,]. Это была сила истинного, нерушимого Альянса [,].

— Ксардас! — в один голос выкрикнули они.

Двигаясь как единое целое — скорость вампира и яростная мощь волка — они ринулись на шпиона []. Магические плети Пустоты, коснувшись их сияющего оружия, с шипением испарялись []. Теневой шпион в ужасе попытался опустить кинжал в Разлом, но было поздно.

Серебряно-багровый клинок, удерживаемый четырьмя руками, с легкостью пробил южный щит и насквозь прошил грудь шпиона []. Тварь Ксардаса издала пронзительный вопль, и её тело начало осыпаться пеплом, а костяной кинжал вылетел из её рук [].

Валериан перехватил падающее родовое оружие Белого Волка []. Глядя в закрывающуюся бездну, они с Илларией вонзили оба клинка прямо в эпицентр фиолетового Разлома, соединяя кровь, пепел и верность новому союзу [,].

Вспышка чистого света озарила Тронный зал. Фиолетовые трещины на обсидиане начали стремительно затягиваться [,]. Бездна захлопнулась с оглушительным грохотом, унося остатки магии Искажения обратно во мрак [].

Когда пыль улеглась, в зале воцарилась тишина. Грозовые тучи над Цитаделью рассеялись, и сквозь них впервые за долгие века пробился мягкий, чистый свет истинных, не отравленных Пустотой лун [,].

У разрушенного трона стояли двое. Валериан тяжело опирался на свой меч, его бледное лицо казалось умиротворенным. Иллария сидела на обломках камня, бережно перевязывая свои запястья остатками его плаща [,]. Между ними больше не было опущенных клыков и серебряных цепей — только тишина выживших [,].

В зал, тяжело стуча латами, вошел Кайл, за которым осторожно следовали выжившие старейшины вампиров и воины волчьих кланов [,]. Человеческий командир опустил меч и устало улыбнулся, глядя на затянувшийся пол [].

— Разлом закрыт, мой принц, — тихо произнес Кайл []. — Твари на подступах обратились в прах [].

Валериан повернулся к Совету и к замершим у входа волкам. Он поднял руку, в которой все еще была зажата ладонь Илларии [,].

— Мой отец мертв, но его мечта жива, — разнесся его голос по восстанавливающемуся залу []. — Мы искали предателей среди врагов, но нашли союзников там, где веками сеяли смерть [,]. Этот замок выстоял не благодаря обсидиану. Он выстоял благодаря крови, пролитой вместе.

Иллария подняла голову, её янтарные глаза сверкнули в лунном свете:— Сегодня старый мир Элириума закончился []. Начинается новая эпоха [].

Вампиры и оборотни, веками презиравшие друг друга, медленно преклонили колена перед разрушенным троном. Так, среди пепла, руин и зарождающегося доверия, официально родился истинный **Альянс Ночи**

Глава 11

Эпилог. Новый рассвет

Спустя три месяца после Битвы у Разлома Обсидиановая Цитадель изменилась до неузнаваемости. Черный древний камень больше не казался мрачным и зловещим — теперь его полированные стены отражали мягкий, чистый свет лун, который больше не затягивало фиолетовое марево Пустоты. В окнах замка горели теплые огни, а тяжелые ворота были открыты настежь.

На широком балконе, возвышающемся над Мертвыми землями (которые постепенно возвращали себе историческое название — Зеленые Долы), стояли трое.

Валериан, теперь уже официально признанный Верховный лорд Цитадели, был облачен в парадный камзол, расшитый серебряными нитями. Рана на его плече затянулась, оставив лишь тонкий белый шрам — напоминание о ночи, когда мир едва не рухнул. В его руке был неизменный кубок, но теперь он пил из него с легкой, непривычной для вампиров улыбкой.

Рядом с ним, опершись на каменные перила, стояла Иллария. На её запястьях больше не было серебряных цепей — их сменили изящные кожаные браслеты с рунами Клана Белого Волка. Её пепельные волосы трепал прохладный ночной ветер.

— Твои сородичи неплохо обустроились в долине, — негромко произнес Валериан, кивнув вниз, где у подножия скалы раскинулся огромный кочующий лагерь оборотней. В темноте ярко горели их костры, слышался смех и протяжные, но теперь уже мирные песни.

— Волкам нравится эта земля, — отозвалась Иллария, повернув к нему свои янтарные глаза. — Здесь много дичи, а главное — больше нет страха, что из тумана выскочит тварь Искажения. Мой брат передает тебе благодарность за новые поставки обсидианового оружия для охраны дальних рубежей.

— Это меньшее, что я мог сделать для наших союзников, — ответил вампир, и его взгляд на мгновение пересекся с её взглядом. В этом безмолвном диалоге больше не было места вековой ненависти. Между ними установилась та редкая, глубокая связь, которая рождается только между теми, кто вместе заглянул в бездну и смог закрыть её.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.